

Следом шли зубная щетка, паста, полотенце... А бритва, выходит, пока не пригодится?

А это что еще такое? Шэнь Сьюань долго вглядывался в стоящий в углу прямоугольный агрегат высотой по пояс, но так и не смог понять, для чего он нужен.

Делать нечего, пришлось сфотографировать его и через поисковик по картинкам искать ответ.

Оказывается, стиральная машина... — подумал Шэнь Сьюань. — Неужели так сложно было просто приклеить табличку со словом стиральная машина, а не ограничиваться набором кнопок?

Впрочем, узнав рыночную стоимость этого чуда техники, он приуныл: цены начинались от шестисот кредитов, и такие деньги ему были не по карману.

Как же теперь стирать вещи? Вручную? Он этого не умел.

Гениальный конструктор мехов с IQ за триста никак не ожидал, что величайшей проблемой в его жизни станет обычная стирка.

Шэнь Сьюань стоял посреди ванной, чувствуя, как весь мир погружается во тьму.

23. Старший брат

В кабинете рядом со спальней кронпринца сидели двое, поразительно похожие друг на друга.

Старший, молодой мужчина, невозмутимо подписывал бумаги, а младший, подросток, грыз кончик ручки, всем своим видом выражая крайнюю степень уныния.

Спустя некоторое время мужчина закончил с документами, аккуратно сложил их, встал и, заложив руки за спину, подошел к брату. Приподняв бровь, он заглянул в лист бумаги, на котором по-прежнему красовалась всего одна строчка.

Хэ Чэнь недовольно прикрыл написанное рукой.

— Ого, полчаса прошло, а ты настроил всего ничего, да еще и прячешь?

Хэ Чэнь проигнорировал его.

— Помнишь, когда ты сбежал из дома, письмо было куда более амбициозным? Что-то вроде: я иду за своей мечтой, я докажу, чего стою! Ну и как, мечта догнала тебя? Никаких выводов?

Хэ Чэнь, не вынимая ручки изо рта, с раздражением поднял взгляд на брата. Его глаза говорили: попробуй сам написать объяснительную на пять тысяч слов.

Хэ И не раздумывая отвесил брату щелчок по подбородку.

— Ай! — Металлический корпус ручки чуть не выбил Хэ Чэню зубы. От боли на глазах выступили слезы, и он взвыл: — Ты чего творишь?!

— Вкусно было? — с усмешкой спросил Хэ И.

Хэ Чэнь, разъяренный и униженный, чуть не бросился на брата с кулаками.

— Эй, полегче... — Хэ И без труда перехватил его руки и, взглянув на лежащий на столе терминал, спросил: — Раз уж ты не пишешь объяснительную, признавайся, что там такого секретного?

Хэ Чэнь, чувствуя себя пойманным с поличным, тут же заблокировал экран:

— Ничего я не смотрю.

Хэ И заметил странности в поведении брата еще раньше: тот постоянно косился на терминал, не отрывая взгляда от одной точки. Скорее всего, там была статичная картинка.

И парень был настолько сосредоточен, что, казалось, готов приклеиться к экрану — несомненно, фотография.

Но на кого он там смотрит?

Хэ Чэнь славился своим взбалмошным характером: если вещь не была чем-то совершенно невероятным, она не могла удержать его внимание, то же касалось и людей.

Хэ И вспомнил, как на прошлогоднем приеме во дворце граф Фейед привел свою единственную дочь, красавицу, похожую на куклу. Она сразу оказалась в центре внимания.

Неизвестно, рассчитывал ли граф, что между молодыми людьми завяжутся отношения, но многие намекали Хэ Чэню, чтобы тот пригласил девушку на танец.

А Хэ Чэнь, как ни в чем не бывало, жевал закуску и с недоумением спросил:

— А это кто вообще?

После этих слов барышня покраснела от стыда и ярости, чуть не став посмешищем высшего света.

Тогда Хэ И пришлось спасать ситуацию: он велел кузенам увести невольно натворившего бед Хэ Чэня, а сам подошел к мадемуазель Фейед, чтобы сгладить неловкость.

Если даже такая девушка, как она, не смогла привлечь внимание брата, Хэ И не мог представить, кто способен на это. Подумав, он сказал:

— Я уже видел. Чего прятать-то?

Хэ Чэнь с подозрением посмотрел на брата.

— Это тот человек, которого ты встретил во время своего побега? — Как кронпринц, Хэ И был в курсе событий в Нинси, и, сопоставив перемены в поведении брата с его взглядом на экран, легко пришел к выводу.

Хэ Чэнь остолбенел:

— ???!!!

Хэ И промолчал.

— Ты... ты правда видел? — неуверенно спросил Хэ Чэнь.

— Только в общих чертах, отблеск помешал рассмотреть.

— Тогда и нечего смотреть. — Хэ Чэнь спрятал терминал.

Хэ И, сдерживая смех, с самым серьезным видом произнес:

— Ну и как он? Раз ты так скрываешь его от меня, может, потому что...

— Ерунду не говори! Он очень красивый! Смотри... — Хэ Чэнь тут же разблокировал терминал и открыл галерею.

Хэ И, не получивший желаемого триумфа, лишь вздохнул.

Хэ Чэнь указал на украдкой сделанное фото:

— Видал?

На снимке был запечатлен спокойный профиль Шэнь Сыюаня. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь тонированное стекло машины, мягко ложились на лицо юноши, создавая легкое сияние вокруг его утонченных черт. Такая красота не уступала мадемуазель Фейед, но была совершенно иной: в облике Шэнь Сыюаня чувствовалась юношеская острота, далекая от женственной мягкости.

Хэ И пришлось признать, что вкус у брата оказался неплохим.

Однако, взглянув на фото, а затем на Хэ Чэня, чей взгляд снова прилип к экрану, он безжалостно добавил:

— Думаешь, он на тебя посмотрит? Он же не слепой.

— Ты что имеешь в виду? — взвился Хэ Чэнь. — Завидуешь моему героическому, статному и неотразимому виду?

«Это уже не переходный возраст, это какая-то неизлечимая стадия», — подумал Хэ И.

Хэ Чэнь продолжал:

— Его зовут Шэнь Сыюань, он на год младше меня, но такой крутой! Он умеет буквально всё...
— на середине фразы он вспомнил, что обещал не раскрывать лишнего, и насильно подавил желание хвастаться.

Хэ Чэнь принял многозначительный вид:

— Короче, я просто в него влюбился, тебе не понять.

Хэ И лишь тяжело вздохнул:

— Ты можешь нормально разговаривать? Чего лыбишься как дурак?

Хэ Чэнь опомнился и машинально коснулся лица:

— Э... разве?

Хэ И решил не обращать внимания. Он достал из корзины с фруктами апельсин, почистил,

поделил на дольки, протянул часть брату и терпеливо спросил:

— Ну и какие у тебя планы?

Глаза Хэ Чэня загорелись, и он пересказал брату план, который только что изложил Хэ Юаньчжэну:

— У него пока нет гражданства, но он собирается осесть в Тулине. Поэтому я хочу обманом заставить его жениться на мне, чтобы он получил вид на жительство. Скажу, что развод — дело нехитрое, он ведь в этом не разбирается. А когда он захочет развестись, я просто не дам согласия! Но сейчас проблема: я еще несовершеннолетний, нужно согласие отца и матери. Сказал отцу, так он меня выставил за дверь и велел дописывать объяснительную.

— ... — Хэ И подумал, за что ему такой глупый брат.

Хэ Чэнь не понял:

— Почему у тебя такое же лицо, как у папы?

Хэ И молча доел апельсин, накрыл голову брата ладонью, как баскетбольным мячом, и наклонился к нему.

Хэ Чэнь:

— ?

Хэ И внезапно схватил брата за голову и начал яростно трясти.

У Хэ Чэня искры из глаз посыпались. Вырвавшись, он взревел:

— Ты чего творишь?!

Хэ И с невинным видом ответил:

— Слушал шум морского прибоя.

Хэ Чэнь окончательно взорвался и бросился на брата:

— Это у тебя в голове вода плещется!

24. Подстава

Подросток, повиснув на брате, яростно размахивал руками и пытался взять его в захват. Несмотря на невысокий рост, Хэ Чэнь был тяжелым, и Хэ И, не удержав равновесия, пошатнулся:

— И кому только пришла в голову такая идиотская идея!

— Никакая она не идиотская, отличный план!

Хэ И, обладая преимуществом в физической силе, вскоре оторвал брата от себя и добил:

— Глупый ты, даже не признаешь этого. У него все документы уже давно оформлены. Не

веришь — позвони и проверь.

Хэ Чэнь задумался: ведь верно, Шэнь Сыюаня забирало Министерство госбезопасности, сегодня он должен вернуться в столицу, Сюй Линьфэн даже купил ему билет...

Неужели его гениальный план провалился, даже не начавшись?

Хэ Чэнь молчал.

Он даже не осознал, что Хэ И проговорился о своей осведомленности, все мысли были заняты документами.

Хэ И, вспомнив поручение Хэ Юаньчжэна, приуныл: как заставить Хэ Чэня написать объяснительную? Тот сейчас думал о чем угодно, только не о раскаянии.

Но отчитываться-то надо...

Он немного подумал и сказал:

— Посмотри на себя, даже двух слов связать не можешь в объяснительной, а еще хочешь, чтобы тебя полюбили. Брось это дело.

— Кто сказал, что я не могу! — разозлился Хэ Чэнь, но тут же осекся: — А при чем тут вообще объяснительная?

Хэ И принял глубокомысленный вид:

— Даже этого не понимаешь?

Хэ Чэнь посмотрел на него с сомнением.

— Ну, допустим, Шэнь Сыюань будет с тобой. А если вы поссоритесь, что будешь делать?

Хэ Чэнь, не задумываясь, ответил:

— Мы не можем поссориться. К чему ты клонишь?

— Это гипотетически.

— ...Ну, уступлю ему? — Хэ Чэнь хотел привести в пример отца и Сюй Линьфэна, но понял, что это бессмысленно — они никогда не ругались. Поразмыслив, добавил: — Если виноват я — извинюсь, если он — буду объяснять свою позицию.

Хэ И закатил глаза.

— ... — Хэ Чэнь почесал затылок, чувствуя себя странно. Попытавшись связать сказанное, он осторожно спросил: — Неужели... писать объяснительную?

— Будешь объяснять позицию? Ну ты даешь, — Хэ И посмотрел на него с жалостью. — Неважно, прав ты или нет, ты должен сказать три слова: я был неправ!

— А? — опешил Хэ Чэнь.

— Неудивительно, что ты до сих пор одинок, — Хэ И продолжал нести чушь с самым серьезным

видом. — Если ты даже объяснительную написать не можешь, что скажешь, когда он спросит, в чем твоя вина? Будешь бесконечно повторять эти три слова? Попробуй, узнаешь.

Хэ Чэнь был ошеломлен и, как ни странно, нашел в этом логику.

Действительно, сейчас виноват он, а написать ничего не может. А вдруг они поссорятся, и он будет не виноват — как тогда выкручиваться?

Значит, первое правило в завоевании любимого человека — умение писать объяснительные? Хэ Чэнь даже не понял, что тут что-то не так.

Но он все же решил не сдаваться:

— Столько советов даешь, а сам-то хоть раз влюблялся? Или только языком чесать умеешь? А я вот встретил Сыюаня, — он вызывающе посмотрел на брата.

На что Хэ И ответил:

— С чего ты взял, что я не влюблялся?

Хэ Чэнь был шокирован:

— Когда это?!

Хэ И взглянул на часы, взял со стола документ и слегка стукнул им брата по голове:

— Иди пиши свою объяснительную, а я спать.

— Эй, подожди! Ты же врешь!

Старший брат против подростка.

Подросток с треском проиграл.

Глубоко осознав истину, что без навыка написания объяснительных жену не найти, Хэ Чэнь поплелся в свой кабинет.

Он думал, что пять тысяч слов для него пустяк, но, взявшись за ручку, понял, что это не так просто.

Требование отца было ясным: искренность и глубокое осознание ошибки. Хэ Чэнь перебрал все причины, которые пришли ему в голову, составил черновик, но оказалось, что и тысячи слов не набралось.

Он понимал, что если не справится, Хэ Юаньчжэн его не пощадит. Делать нечего, пришлось открыть терминал и искать примеры классических текстов.

Этот терминал был взломан Шэнь Сыюанем... Хэ Чэнь вспомнил его ловкие пальцы и снова хихикнул.

Следующее утро. Спальня императора.

Сюй Линьфэн, уставший за день, еще спал. Сквозь сон он почувствовал, как кровать

прогнулась, а в воздухе разлился приятный аромат геля для душа.

Он знал, что это Хэ Юаньчжэн вернулся с утренней тренировки. Глаза открывать не хотелось, и он, уткнувшись в подушку, невнятно пробормотал:

— Который час?

— Еще рано, — низкий, сексуальный голос прозвучал совсем рядом. Хэ Юаньчжэн наклонился, обнимая Сюй Линьфэна, и рука его скользнула под край одежды.

Прохладные пальцы ласкали гладкую кожу, прошли по подтянутому животу и остановились на груди.

— М-м... — Сюй Линьфэн недовольно застонал во сне и попытался отстраниться, но был крепко прижат к Хэ Юаньчжэну.

— Спи, — прошептал тот.

Сюй Линьфэн попытался было оттолкнуть его, но, поняв, что сил нет, смиренно прижался к нему.

Хэ Юаньчжэн усмехнулся и наклонился, прикусив мочку его уха...

Хэ Чэнь всю ночь мучился и к рассвету наконец закончил свой титанический труд на пять тысяч слов, аккуратно переписав его набело.

Чтобы показать свое искреннее раскаяние, принц с кругами под глазами решил вручить объяснительную Сюй Линьфэну до того, как тот уйдет на работу.

И была еще одна причина: Хэ Юаньчжэн по утрам обычно тренировался с Хэ И, так что в спальне его быть не должно.

Хэ Чэнь считал себя невероятно умным.

Спальня императора находилась на третьем этаже, далеко от его кабинета. Он бежал по коридорам, напевая себе под нос, и даже дружелюбно поздоровался с дворецким.

Он еще раз перечитал свою работу — ну просто шедевр, столько искренности!

Хотя многие фразы были притянуты за уши, он действительно сожалел о случившемся: меньше всего ему хотелось, чтобы Сюй Линьфэн пострадал из-за него.

Настроение внезапно упало. Хэ Чэнь потер лицо, пытаясь отогнать дурные мысли, и вскоре оказался у дверей родительской спальни.

Дверь была приоткрыта.

Сердце Хэ Чэня екнуло: неужели отец уже вернулся с тренировки?

Он уже собрался постучать, как вдруг услышал негромкие голоса. Даже не разбирая слов, он узнал голос Хэ Юаньчжэна — тот звучал непривычно, ниже обычного, с нотками удовольствия.

Отец в хорошем настроении? Отлично, может, прочитает объяснительную и простит...

Хэ Чэнь постучал дважды, толкнул дверь и радостно крикнул:

— Мама!

Не успел он закончить, как человек внутри спешно натянул одеяло, а в лицо Хэ Чэню полетел стеклянный стакан!

Он в испуге отпрянул за дверь. Раздался оглушительный звон — стакан с такой силой врезался в дверной косяк, что на дереве осталась глубокая вмятина.

Из спальни раздался яростный рык Хэ Юаньчжэна:

— Вон отсюда!!!

Хэ Чэнь:

— ...

25. Добыча

Вечер. Кабинет кронпринца.

Хэ И отложил ручку и с облегчением потянулся. Сегодня Хэ Юаньчжэн улетел с визитом, и все дела легли на него — он не отдыхал с самого утра.

В Витоне стояла прекрасная погода, видимость была отличной. Хэ И подошел к окну, чтобы глотнуть свежего воздуха, но, едва встав у окна, замер от изумления: по белой стене дворца, в сотнях метров от него, медленно ползла маленькая черная точка.

Расстояние было слишком большим, и он решил, что ему показалось. Протер глаза и посмотрел снова — точка упорно продолжала движение.

Это место было прямо под их с Хэ Чэнем спальней. Что там может ползать? Сегодня не день чистки фасада...

Хэ И в недоумении вернулся к столу, достал бинокль и присмотрелся...

Это что, Хэ Чэнь?!

Хэ И:

— ???

Этот несносный ребенок раздобыл где-то альпинистскую веревку и, воспользовавшись сменой караула, решил сбежать из дворца через окно!

Хэ И:

— ...

Он просто не мог поверить в то, что у него такой брат.

После утреннего инцидента Хэ И не хотел признавать родство с этим мастером подстав. Хэ

Юаньчжэн в ярости заставил Хэ Чэня бегать вокруг дворца все утро, а потом посадил под домашний арест, конфисковав все средства связи. Естественно, связаться с Шэнь Сьюанем он не мог.

Это он так мстит? Хэ И потер переносицу. Даже если припекло, зачем же лезть в окно? В голове у Хэ Чэня точно океан плещется...

Интересно, он до сих пор не заметил, что за ним следят спецслужбы? Хэ И покачал головой, опустил бинокль и собрался позвонить в охрану.

Вдруг в дверь постучали.

Хэ И замер, удивляясь, почему секретарь не доложил о посетителе, но сразу понял, кто это.

— Войдите.

Сюй Линьфэн вошел в кабинет, поджав губы.

Хэ И почтительно выпрямился:

— Мама.

Кабинет Хэ И был меньше, чем у Хэ Юаньчжэна, поэтому Сюй Линьфэн быстро дошел до стола.

Они стояли друг напротив друга. Хэ И был выше ста девяноста сантиметров, и Сюй Линьфэну пришлось слегка поднять голову.

— Ты занят? — спросил он.

— Нет, я уже закончил, — улыбнулся Хэ И.

— М-м... — Сюй Линьфэн кивнул. — Садись. Я скажу одну вещь и пойду. — Он достал из портфеля лист бумаги и мягко подтолкнул его к Хэ И.

Хэ И не шелохнулся, с недоумением глядя на него:

— Что это?

— Посмотришь — узнаешь. — Сюй Линьфэн смотрел на документ и тихо добавил: — Джозеф...

Хэ И весь напрягся, его глаза расширились.

Сюй Линьфэн, испугавшись такой реакции, поспешно добавил:

— Ничего, ничего... Ты... ты не забудь прийти на ужин. — Ему стало неловко: Хэ И почти никогда не пропускал ужины.

Хэ И снова принял безразличный вид, словно недавняя вспышка была лишь иллюзией, и торжественно ответил:

— Хорошо, мама... спасибо.

Когда Сюй Линьфэн ушел, Хэ И перевернул лист. Это была подробная запись допроса.

Он внимательно, слово за словом, прочитал текст, потом перечитал еще раз, словно пытаясь

выжечь каждую строку в памяти, и лишь спустя долгое время отправил бумагу в шредер.

<http://bllate.org/book/19104/1876268>